

УДК 314.174(1-35)

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА***Е. А. Морозова, А. Н. Челомбитко, Л. М. Андреева***THE DEMOGRAPHIC SITUATION AND ITS INFLUENCE
ON THE REGION SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT***E. A. Morozova, A. N. Chelombitko, L. M. Andreeva**Статья подготовлена в рамках проекта № 11-13-42001а/Т РГНФ.*

В статье раскрывается понятие «демографическая ситуация», показатели и характеристики ее различных состояний. На основе исследования зависимостей, выявленных различными учеными, изучавшими процессы взаимодействия демографических факторов, с одной стороны, и состояния, динамики производства, экономики, социальной сферы – с другой, доказывается существенное влияние демографической ситуации на социально-экономическое развитие территорий. Анализ современной демографической ситуации в Кемеровской области позволил сделать вывод о продолжающейся депопуляции населения, что в определенной степени тормозит социально-экономическое развитие региона.

The article discloses the notion of «demographic situation», indicators and characteristics of its different conditions. The significant influence of the demographic situation on the socioeconomic development of regions is proved by the studies of the demographic factors' dependences, revealed by the scientists researching the processes of demographic factors' interaction, on the one part, and, on the other part, by the analysis of the conditions, dynamics of industry, economics and social sphere. The analysis of the contemporary demographic situation in the Kemerovo Region has allowed deducing an inference about lasting depopulation that in some extent hampers the region socioeconomic development.

Ключевые слова: демографическая ситуация, социально-экономическое развитие, демографические показатели, демографические факторы.

Keywords: demographic situation, socioeconomic development, demographic indicators, demographic factors.

На социально-экономическое развитие страны и любого региона влияет множество факторов, среди которых важнейшая роль принадлежит демографическим, в обобщенном виде представляющим собой демографическую ситуацию. Прежде чем проанализировать влияние демографических условий на экономику и социальную сферу, охарактеризуем содержание понятия «демографическая ситуация», а также приведем те показатели, которые её отражают.

Под демографической ситуацией обычно понимают демографическую обстановку, состояние демографических процессов, состава и размещения населения в определенное время в стране или отдельном регионе [16, с. 41]. Таким образом, анализ демографической ситуации необходим для понимания основных параметров народонаселения, тенденций их динамики, прогнозирования численности, демографической структуры, демографического поведения населения.

Коллектив авторов под руководством Л. Л. Рыбаковского трактует данное понятие несколько уже – как комплексную количественную характеристику и качественную оценку демографических процессов (рождаемости, смертности, миграции, брачности, разводимости), протекающих на определенной территории: их тенденций, итогов к определенному периоду и последствий. Характеристика демографической ситуации, по мнению ученых, включает 3 группы элементов: статическую оценку численно-

сти, сложившейся возрастно-половой структуры населения и параметров его воспроизводства; анализ динамики демографических процессов, формирующих численность и структуры населения; прогноз тенденций и оценку их демографических последствий. Каждая из этих групп элементов описывается соответствующей системой показателей [11, с. 219].

При изучении демографической ситуации следует помнить, что она тесно связана с демографической структурой общества, которая, в свою очередь, является составляющей социальной структуры, также, как профессиональная, территориальная, национальная и прочие структуры. М. Н. Руткевич подчеркивает, что демографическая структура всегда является социально-демографической, так как зависит, «во-первых, от особенностей социально-экономического строя данного общества, во-вторых, существенно различается у классов, социальных групп и слоев, в совокупности составляющих данный социум» [12, с. 24]. Таким образом, усредненные для общества или регионального сообщества демографические показатели нельзя рассматривать в отрыве от его социально-классовой структуры.

Для характеристики демографической ситуации в принципе можно использовать различные наборы демографических показателей, которые могут с разной степенью глубины и детальности отражать положение дел и существующие тенденции демографических изменений. Так, по мнению ряда исследователей, для мониторинга демографической

ситуации целесообразно отслеживать динамику следующих показателей: численность населения; численность и состав населения трудоспособного возраста; возрастно-половой состав; социально-демографический состав; численность и состав домохозяйств и семей; брачность, стабильность брака, матримониальное поведение; рождаемость и репродуктивное поведение; планирование семьи; смертность, продолжительность жизни, самосохранительное поведение; естественный прирост и воспроизводство; здоровье и заболеваемость; здоровье беременных и рожениц; инвалидность; медицинская помощь; жизненный уровень населения; миграция, беженцы, вынужденные переселенцы; образовательная мобильность, трудовая мобильность [4, с. 165 – 175; 10, с. 212; 1, с. 25 – 40].

Однако для более оперативного и доступного сравнительного анализа, как по территориям, так и во временном аспекте, целесообразно ограничиться небольшим перечнем индикаторов. Л. Л. Рыбаковский выделяет три основных параметра характеристики региональной демографической ситуации: рождаемость (оценивается общим коэффициентом рождаемости – ОКР), смертность (оценивается общим коэффициентом смертности – ОКС), миграция (сальдо и, иногда, интенсивность миграции) [14, с. 81]. Опираясь на эти или подобные показатели, можно охарактеризовать конкретную демографическую ситуацию и найти её место на шкале «очень благоприятная – крайне неблагоприятная».

К сожалению, демографическая ситуация в России и её регионах в последние десятилетия оценивается негативно. Поэтому в научной литературе речь чаще всего идет о понятиях «депопуляция», «демографический кризис», «демографическая яма». Так, авторский коллектив под руководством В. А. Ивонцева, опираясь на названные выше показатели, выделяет такие демографические явления, как [4, с. 16]:

– *демографическая катастрофа* – ситуация, когда за очень короткое время (2 – 3 года) население территории значительно уменьшается (более чем на 50 %) или вообще исчезает. Ряд ученых расценивают как демографическую катастрофу ситуацию в России 1990-х – начала 2000-х годов. М. Н. Руткевич, например, определяет демографическую катастрофу в Российской Федерации как вызванный распадом СССР в 1991 году процесс резкого сокращения рождаемости и еще более впечатляющего возрастания смертности населения. Демографическая ситуация характеризовалась тогда массовой безработицей, бедностью населения, сокращением средней продолжительности жизни и сверхсмертностью мужчин трудоспособного возраста [12, с. 25]. Вклад от роста смертности в сокращение численности населения России в 1990-е – 2000-е годы в 4 раза превысил вклад от снижения рождаемости. Сверхсмертность была вызвана массовым обнищанием населения, гражданскими конфликтами, ростом заболеваемости. Кроме того, смертность «омолодилась» – среднестатистический российский мужчина

не доживает до пенсионного возраста. Несмотря на некоторые улучшения ситуации в середине 2000-х годов (за 2006 – 2008 годы рождаемость выросла на 15,7 %, смертность снизилась на 13,7 %, естественная убыль снизилась на 25,3 % [5, с. 6 – 7]), пик падения численности трудоспособного населения России демографы ожидают в 2010 – 2014 годах – среднегодовая убыль составит 1,3 млн человек [9, с. 184 – 186];

– *демографический кризис* – ситуация значительного и быстрого снижения рождаемости при одновременном резком росте смертности;

– *депопуляция* – ситуация, когда каждое последующее поколение не воспроизводит предыдущее. Для России ситуация депопуляции начала формироваться в конце 1960-х годов, кратковременно прервавшись в середине 1980-х;

– *демографический спад / подъем* – присутствие развитию населения явления, обусловленные, в частности, движением так называемых демографических волн, как правило, кратковременного характера.

Для обеспечения сравнимости основных показателей демографической ситуации, для демонстрации сравнительного характера демографических и миграционных процессов в регионе Л. Л. Рыбаковский предлагает использовать *коэффициент демографического неблагополучия* (КДН) – интегральный показатель демографической динамики, учитывающий уровни рождаемости и смертности (рассчитывается как коэффициент депопуляции в случае естественной убыли населения – путем деления ОКС на ОКР) и величину и направленность сальдо миграции (рассчитывается как индекс изменения численности – путем деления численности расчетного, с учетом потока миграции, населения на численность фактического населения). КДН рассчитывается перемножением коэффициента депопуляции и индекса изменения численности. Чем выше значение КДН, тем более неблагополучна демографическая ситуация в регионе в сравнении с другими регионами страны [14, с. 83 – 85].

В приводимой Л. Л. Рыбаковским группировке регионов России КДН изменялся от 1,122 (Республика Алтай) до 2,225 (Ленинградская область). Кемеровская область имела средний и имеющий тенденцию к снижению (т. е. улучшению) показатель демографического неблагополучия – 1,825 (2005 год) и 1,461 (2007 год) – и была отнесена автором к 4-й из пяти групп регионов, наряду с Брянской, Владимирской, Магаданской, Мурманской, Новгородской, Кировской, Костромской, Сахалинской, Тверской областями, Пермским и Хабаровским краями, Республиками Коми и Марий Эл. В 2007 году в среднем для России КДН составлял 1,266 [14, с. 87; 13, с. 109 – 110].

Рассмотрев понятие «демографическая ситуация», остановимся на анализе её взаимосвязи с социально-экономическим развитием территорий, изначально подчеркнув, что связь между демографией-

ческой ситуацией и социально-экономическим положением носит взаимную обусловленность. С одной стороны, «все демографические процессы, несмотря на их кажущуюся самостоятельность, в конечном счете социально детерминированы, их интенсивность обусловлена социально-экономическими условиями. Воздействие условий жизни населения на параметры рождаемости, смертности и т. д. осуществляется опосредованно через образ жизни, социокультурные нормы, ценностные ориентации и т. д.» [16, с. 117]. С другой стороны, население и его параметры – важнейший фактор развития производства и социальной сферы (особенно на региональном уровне), который необходимо учитывать и в стратегическом планировании, и в оперативной работе. Остановимся подробнее на данном вопросе и покажем, какие зависимости выявили различные исследователи, изучая процессы влияния демографической ситуации на социально-экономическое положение и развитие территорий.

Еще в 1972 году А. Г. Вишневский сформулировал три способа влияния демографической ситуации на совокупные результаты производства [3, с. 11 – 34]:

- через изменение численности и структуры работников;
- через изменение эффективности использования производственных ресурсов в результате меняющегося количественного соотношения между ними (например в результате повышения фондовооруженности труда);
- через изменения эффективности использования ресурсов, имеющие качественную природу, не связанные с изменением соотношений между количествами ресурсов (например влияние технического прогресса).

Таким образом, первостепенное влияние на социально-экономическое развитие, по мнению ученого, имеют такие факторы, как численность и структура работников и населения в целом.

1. Численность населения. При прочих равных условиях численность работников прямо пропорциональна численности населения. При прочих равных условиях масштаб производства полностью характеризуется численностью населения и, согласно существующей гипотезе, определяет уровень производительности труда. Изменение же производительности труда происходит из-за изменений соотношения между ресурсами и живым трудом.

Все народнохозяйственные объекты, по Вишневскому, более эффективны, когда они имеют рациональные, оптимальные размеры, но при малочисленном населении и развитом разделении труда неизбежны минимальные размеры многих таких объектов, а значит, и низкая их эффективность. Это замечание характерно и для форм территориальной концентрации населения и производства.

Вопрос оптимальной численности населения находится в тесной связи с вопросом оптимального

количества ресурсов. На практике существуют как отрицательные, так и положительные последствия изменений обоих зависимых величин – и численности населения, и обеспеченности ресурсами: в каждом случае будет свой оптимум.

2. Структура населения. Уровень экономической активности населения, по сути, есть степень участия населения в производстве. Невозможно полностью отделить демографические факторы из массы факторов влияния на экономическую активность. Но можно установить отдельные связи между демографическими характеристиками населения и степенью его участия в производстве.

Во-первых, экономическая активность населения связана с его возрастно-половой структурой. Хотя «стандартов» такой зависимости и не существует, каждой возрастно-половой группе свойственны собственные коэффициенты экономической активности и закономерности их изменений при переходе от одних возрастно-половых групп к другим.

Коэффициент экономической активности женщин обычно намного ниже, чем у мужчин, и находится в обратной связи с числом детей, приходящихся на одну женщину, и в прямой связи с возрастом детей. И у мужчин, и у женщин экономическая активность с возрастом изменяется.

От возрастно-половой структуры зависит мобильность населения, то есть его способность и готовность изменять свое экономическое и социальное положение, уровень образования или профессию, место работы или место жительства и т. п. Не факт, например, что такой показатель мобильности, как текучесть кадров, имеет сугубо отрицательные последствия. Мобильность определяется прежде всего социально-экономическими причинами, но при прочих равных условиях на первый план выдвигаются факторы второго порядка, среди которых – демографическая структура населения.

По мнению ряда современных ученых, демографические характеристики населения влияют на следующие процессы социально-экономического развития региона [4, с. 113 – 114; 9, с. 184]:

- воспроизводство трудовых ресурсов – влияют численность, возраст, пол, уровень образования и профессиональной подготовки;
- занятость – пол, возраст, количество детей в семье, интервал между их рождениями, возрастно-половая, образовательная и профессиональная структура прибывающих и убывающих мигрантов;
- безработица – пол, возраст, особенно среди молодых и пожилых;
- уровень первичных доходов – пол, возраст;
- перераспределение доходов – количество иждивенцев в семьях разного размера и состава;
- уровень бедности – динамика доли детей, молодежи, многодетных и неполных семей.

Экономическими показателями, находящимися в зависимости от демографической ситуации, являются также объем и структура платежеспособного спроса, спрос на образовательные услуги, спрос на услуги здравоохранения, спрос на социальное обслуживание и пособия.

Источником расширения производства и занятости, обеспечения населения средствами жизни является ВВП. В свою очередь, население – источник ВВП и одновременно потребитель произведенной продукции. Другими словами, как производство, так и потребление зависят от численности, возрастно-половой структуры населения, числа и состава домохозяйств.

Простейшая связь между производством и населением – линейная: чем больше численность занятого трудоспособного населения, тем больше продукции оно изготавливает. Вторым прямым фактором зависимости является производительность труда – чем она выше, тем больше и объем произведенной продукции. Но производительность труда будет различна у разных по возрасту и полу групп работников.

На величину и динамику производительности труда влияет также качество человеческого капитала. Б. Бреев видит причины его ухудшения, в частности, в разрушении в 1990-е годы системы начального профессионального образования и системы повышения квалификации инженерно-технических кадров – первая резко сократила выпуск квалифицированной рабочей силы, вторая, как структурная составляющая крупных советских предприятий, практически прекратила существование. Еще одна причина ухудшения качества человеческого капитала – падение реальной начисленной заработной платы, что снизило материальную заинтересованность занятых в высокопроизводительном труде. Отрицательную роль сыграло также устаревание оборудования и низкие темпы его обновления. В результате 15-летнего процесса реформ производительность труда в России, снизившись до минимума в середине 1990-х, к 2008 году достигла уровня 1991 – 1992 годов [2].

А. Семенов и С. Кузнецов, устанавливая взаимозависимости между показателями занятости (численность экономически активного населения, количество вакансий, а также разница между этими показателями, означающая, согласно методике МОТ, величину общей безработицы), основными макроэкономическими показателями (ВВП, объем инвестиций, объем производства, производительность труда), размером реальной заработной платы и размером среднедушевых доходов населения, заметили, что в период повышения экономической активности населения и ВВП после 1998 года динамика активности была очень близка к динамике ВВП. Но однофакторную зависимость этих двух показателей авторам установить не удалось. Не удалось также установить ни однофакторную зависимость динамики экономической активности от динамики реальной заработной платы, ни двухфакторную за-

висимость динамики экономической активности от динамики реальной заработной платы и динамики ВВП. Однако были получены статистически значимые подтверждения наличия явной зависимости показателей экономической активности всех половозрастных групп (в пятилетней разбивке) от динамики ежегодного индекса ВВП и динамики индекса среднедушевых номинальных доходов населения [15, с. 47]:

– динамика общеэкономической ситуации в стране, определяемая индексом ВВП, значима для населения основных трудоспособных возрастов и не имеет большого значения для экономически активных представителей молодого и пожилого возраста;

– наиболее чутко на изменение номинальных доходов реагирует молодежь, а также представители пенсионного и предпенсионного (в период, когда закладывается размер будущей пенсии) возраста – чем больше прирост номинального дохода, тем больше прирост экономической активности.

Авторы описывают зависимость следующим образом: «Экономическая активность всех возрастных групп повышается с ростом реальной заработной платы и снижается с увеличением среднедушевых доходов. Грубо говоря, если деньги можно заработать, то население выходит на рынок труда. Если же есть возможность повысить свое благосостояние за счет социальных трансфертов или других источников дохода, то экономическая активность падает». Особенно явно эта зависимость прослеживается на экономически активных представителях крайних возрастных групп (до 20 лет и 60 – 72 года). Лица же основного трудоспособного возраста (25 – 49 лет) не реагируют резко на изменение реальной заработной платы или среднедушевого дохода, но для них фактор заработной платы в два раза значимее фактора среднедушевого дохода, в то время как для лиц старших возрастных групп нет большой разницы в том, как получать доход: за счет пенсии или за счет заработной платы.

А. Семенов и С. Кузнецов предлагают использовать созданную модель зависимости экономической активности от темпов изменения реальной заработной платы и доли заработной платы в совокупных среднедушевых доходах для прогноза экономической активности различных половозрастных групп населения.

Демографические процессы в большой степени определяются демографическим поведением населения, то есть, по определению В. Н. Архангельского и Н. В. Зверевой, «системой действий и отношений, опосредующих достижение того или иного результата в отношении деторождения, брачного статуса, здоровья и продолжительности жизни». Уровень рождаемости, режим воспроизводства населения – это результат репродуктивного поведения, брачность и разводимость – матримониального поведения. На уровень смертности в значительной мере влияет самосохранительное поведение. Поэтому исследованию, по мнению В. Н. Архангельского и Н. В. Зверевой, подлежат три вида поведения: ре-

продуктивное, матримониальное, самосохранительное. В качестве примеров возможных результатов демографического поведения авторы называют вступление в брак и его регистрацию, отказ от вступления в брак или его регистрации, сохранение или расторжение брака, рождение того или иного числа детей, отказ от рождения детей вообще, сохранение хорошего здоровья или его ухудшение, продолжительность жизни [1, с. 49 – 50].

Среди основных характеристик устойчивого социально-экономического развития региона Т. Леонидова и Е. Чекмарева выделяют получивший распространение с начала 1980-х годов термин «трудовой потенциал», толкуемый демографами как «население в трудоспособном возрасте», статистиками – как «численность трудовых ресурсов», а экономистами – как «трудовые ресурсы в единстве своих количественных и качественных проявлений», либо «форма проявления личного фактора производства», либо «обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к труду» [8, с. 30 – 33].

В. Кижеватова и В. Газетов дают определение понятию «социально-трудовой потенциал» – это «совокупность оптимизированного труда, трудовых ресурсов и потенциально возможного труда, реализуемого при целевой установке по его воспроизводству, использованию и развитию» [6, с. 48]. В состав трудовых ресурсов при этом включают мужчин 16 – 59 лет и женщин 16 – 54 года, а также лиц, работающих за пределами трудоспособного возраста, и иностранных трудовых мигрантов.

Количественными характеристиками трудового потенциала выступают численность (трудовых ресурсов, экономически активного населения, занятых, безработных, в трудоспособном возрасте), уровень экономической активности, занятости, безработицы и пр. Набор качественных характеристик трудового потенциала различен у разных авторов.

Итак, выявленные исследователями тенденции и закономерности наглядно демонстрируют существенное влияние демографической ситуации и отдельных демографических факторов на социально-экономическое развитие территорий, что обуславливает необходимость постоянного анализа соответствующих показателей в регионах. В заключительной части статьи приведем анализ демографической ситуации в Кемеровской области, который свидетельствует о наличии достаточно тревожных факторов.

Главной проблемой демографического развития Кемеровской области является депопуляция – систематическое уменьшение абсолютной численности населения. Численность населения Кемеровской области на 1 января 2011 составила 2761,6 тыс. человек. Пять лет назад в Кузбассе проживало 2838,5 тыс. человек, или на 76,9 тыс. человек больше. За 2010 год население области сократилось на 7,6 тыс. человек, или на 0,3 процента (в 2009 году – на 1,2 тыс. человек, или на 0,04 процента).

Сокращение численности населения происходило в основном из-за естественной убыли населения (превышения числа умерших над числом родившихся) на фоне миграционного прироста населения.

Период депопуляции населения наблюдается в Кемеровской области с начала 90-х годов XX века. Её наиболее острый период пришелся на 1994 – 2000 годы, когда смертность почти в два раза превышала рождаемость, однако за последние пять лет темпы превышения смертности над рождаемостью несколько замедлились.

В 90-х годах в Кемеровской области превалировала тенденция сокращения рождаемости. В среднем с 1991 по 1999 годы число появившихся на свет детей ежегодно уменьшалось на 5 процентов. Коэффициент рождаемости за последние пять лет вырос на 16,8 процента. В 2010 году в области родилось 36,4 тыс. детей. В расчете на тысячу жителей коэффициент рождаемости составил 13,2 – это выше, чем в среднем по России (12,6 ребенка на каждую тысячу жителей). Однако, по сравнению с 2009 годом, число родившихся сократилось на 1229 человек (на 3,3 процента).

Существующие сегодня показатели рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости 1,6) в 1,3 раза ниже, чем необходимо для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос развитие накопленного материального, духовного и культурного потенциала в дальнейшем. Ретроспективный анализ уровня рождаемости указывает на то, что в области превалирует тенденция малодетности.

Учитывая невысокие показатели рождаемости, особое значение приобретает сокращение смертности новорожденных. Начиная с 2000 года стабильно снижается младенческая смертность, здесь достигнут существенный прогресс. За последние пять лет коэффициент младенческой смертности уменьшился на 19,4 процента.

Начиная с 2006 года, в области наблюдается устойчивая динамика снижения общей смертности. За последние пять лет общая смертность сократилась на 6,9 процента: с 17,3 умершего на 1000 человек населения в 2006 году до 16,1 – в 2010 году (по Российской Федерации – 14,2).

Одна из наиболее острых проблем – смертность населения в трудоспособном возрасте. С 2005 года началось постепенное снижение численности населения трудоспособного возраста, связанное с сокращением численности поколений, вступающих в трудовой возраст и выходящих из него, и ежегодными потерями трудоспособного населения из-за смертности. Ежегодные потери населения трудоспособного возраста составляют 15 – 18 тысяч человек, или более трети общего числа умерших. В ближайшей перспективе процесс снижения численности трудоспособного населения будет нарастать, что может вызвать дефицит рабочей силы на рынке труда.

Основными причинами смерти населения области являются болезни системы кровообращения – 48,4 процента от всех умерших, новообразования – 13,9 процента, болезни органов дыхания и пищеварения – соответственно 4,6 и 4,8 процента. Высокой остается смертность и от внешних причин – 7176 человек (16,1 процента от общего числа умерших).

В Кузбассе сохраняется характерное для населения области значительное превышение численности женщин над численностью мужчин. Удельный вес мужчин в общей численности населения в 2010 году составил 45,9 процента, женщин – 54,1 процента. Соотношение мужчин и женщин несколько ухудшилось в связи с продолжающимся общим старением населения и высокой преждевременной смертностью мужчин.

Высокий уровень смертности негативно отражается на показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Продолжительность жизни в Кемеровской области ежегодно увеличивается (по сравнению с данными за 1994 год, продолжительность жизни в области возросла на 4,56 года), но при этом данный показатель находится на довольно низком уровне. В 2009 году средняя продолжительность жизни населения Кемеровской области составляла 65,4 года. В среднем по России показатель равнялся 68,67 года, а по регионам Сибирского федерального округа – 66,99 года.

На фоне негативных естественных процессов движения населения для Кемеровской области возрастает значение миграции населения. В целом Кемеровская область характеризуется как зона миграционного притяжения населения. Но на протяжении последних лет миграционные потоки (сумма прибывших и выбывших) имеют нестабильный характер. Так, миграционный прирост области в 2009 году составил 6034 человека, а в 2010 году – всего 537 человек, сократившись на 5,5 тыс. человек (в 11 раз).

До 2002 года в области шел процесс урбанизации, в последующий период число городских жителей снизилось: соотношение городских и сельских жителей в 2010 году составило 85,4 процента и 14,6 процента соответственно (в 2002 году – 86,7 и 13,3 процента). Однако снижение доли городского населения в общей численности обусловлено прежде всего тем, что во исполнение Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» за этот период были проведены административно-территориальные преобразования, связанные с переводом ряда городских поселений в категорию сельских населенных пунктов. В 2003 – 2005 годах 15 поселков городского типа были преобразованы в сельские населенные пункты, вследствие чего более 50 тыс. горожан автоматически стали сельскими жителями.

Таким образом, основная характеристика демографических изменений в Кемеровской области –

продолжающаяся депопуляция населения. Высокий уровень его естественной убыли лишь частично перекрывается положительным сальдо миграции. Сложная демографическая ситуация в регионе в определенной степени тормозит его социально-экономическое развитие. Поэтому она должна детально анализироваться при разработке и реализации стратегических, долгосрочных и краткосрочных планов и программ социально-экономической направленности. Чтобы улучшить демографическую ситуацию в области, была принята комплексная региональная программа «Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области» на 2011 – 2015 годы» [7], целью которой является стабилизация численности населения и создание условий для последующего демографического роста, повышения качества жизни при увеличении ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 68 лет.

Литература

1. Архангельский, В. Н. Теоретические основы мониторинга региональной социально-демографической политики / В. Н. Архангельский, Н. В. Зверева. – М.: МАКС Пресс, 2009.
2. Бреев, Б. О качестве занятости населения России / Б. Бреев // «Демоскоп weekly». – 2007. – № 277 – 278. – 19 февраля – 4 марта. [Электронный ресурс]: официальный сайт. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/analit06.php> (дата обращения 29.12.2011).
3. Вишневский, А. Г. Население и производство. (Избранные демографические труды: в 2 т.) / А. Г. Вишневский. – М.: Наука, 2005. – Т. II.
4. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / под ред. В. А. Ионцева. – М.: ТЕИС, 2004.
5. Демографическое развитие России в первой четверти XXI века: условия сохранения устойчивой динамики / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: Эконом-Информ, 2009.
6. Кижеватова, В. Как сохранить и развить социально-трудовой потенциал российского общества / В. Кижеватова, В. Газетов // Человек и труд. – 2010. – № 7.
7. Комплексная региональная программа «Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области» на 2011 – 2015 годы» (приложение к Постановлению Коллегии администрации Кемеровской области от 2 августа 2011 г. № 361).
8. Леонидова, Т. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне / Т. Леонидова, Е. Чекмарева // Человек и труд. – 2009. – № 12.
9. Липатова, Л. Н. Формирование трудового потенциала предприятий региона в условиях демографического кризиса / Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, А. А. Солдатов // Регионология. – 2009. – № 1.
10. Механизм выравнивания социально-экономического развития регионов (отечественная и зарубежная практика) / под общ. ред. В. И. Кушлина. – М.: Изд-во РАГС, 2007.

11. Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005.
12. Руткевич, М. Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России / М. Н. Руткевич // Социс. – 2005. – № 7.
13. Рыбаковский, Л. Л. Классификация регионов по характеру демографической ситуации и её динамике / Л. Л. Рыбаковский // Демография (статьи XXI века). – М.: Экон-Информ, 2009.
14. Рыбаковский, Л. Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России / Л. Л. Рыбаковский // Социс. – 2008. – № 10.
15. Семенов А. Методология прогнозирования экономической активности населения / А. Семенов, С. Кузнецов // Человек и труд. – 2001. – № 9.
16. Социальная политика, уровень и качество жизни. Словарь. – М.: ВЦУЖ, 2001.
17. Социальная политика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Н. А. Волгина; отв. ред. Т. С. Сулимова. – М.: Академический Проект: Трикта, 2005.